

Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).
 Political Linguistics. 2025. No 2 (110).

УДК 811.111'42+811.111'37
 ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГРНТИ 16.41.21

Код ВАК 5.9.8

Саодат Махмадкуловна Тиллоева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, saodat9@mail.ru, SPIN-код: 3327-2440, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Язык вражды в современных англоязычных СМИ: лингвистический аспект

АННОТАЦИЯ. Объектом исследования является «язык вражды» в англоязычных СМИ. Предмет исследования — языковые средства выражения «языка вражды». Цель данной статьи — выявить комплекс лингвистических факторов, определяющих специфику функционирования «языка вражды» в современных американских СМИ. Актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, активным развитием проблемы использования языка вражды во всех сферах жизни современного человека, с другой — вниманием, которое приковано к данному явлению со стороны не только представителей государств, но и таких международных организаций, как Совет Европы, Организация Объединенных Наций (ООН) и т. д. Представители организаций, занимающихся защитой прав человека, открыто выражают беспокойство распространением языка ненависти в сети Интернет, объясняя это серьезностью возможных последствий подобной агрессии для реальной жизни.

Теоретико-методологической базой исследования явились научные работы отечественных и зарубежных авторов в таких областях, как юридическая лингвистика, стилистика, методология лингвистического анализа, лингвистическая семантика, когнитивная лингвистика, теория диалога. Исследование потребовало использования таких методов, как дискурсивно-контекстуальный анализ, методы корпусной лингвистики: автоматизированное извлечение информации, методы обработки естественного языка, а также методы интен-т-, контент- и дискурс-анализа.

Исследование показало, что объективный анализ «языка вражды» в СМИ требует полипарадигмального подхода с учетом прагмалингвистических, лингвокогнитивных, структурно-семантических и лингвостилистических факторов в их экстралингвистической обусловленности. Результаты исследования могут быть использованы на различных лингвистических, лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов «Современная лексикология», «История языка», написании работ, где разрабатываются теоретические, методологические вопросы лексикологии, лексикографии, «Теории и практики массовой информации», «Стилистики современных СМИ».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, англоязычные СМИ, английский язык, язык вражды, политический дискурс, эмотивность, смысловая нагрузка, речевая агрессия, аутгруппа.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тиллоева Саодат Махмадкуловна, доктор филологических наук, профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: saodat9@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тиллоева, С. М. Язык вражды в современных англоязычных СМИ: лингвистический аспект / С. М. Тиллоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 117-125.

Saodat M. Tilloeva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, saodat9@mail.ru, SPIN code: 3327-2440, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

The Language of Hostility in Modern English-Language Media: A Linguistic Aspect

ABSTRACT. The article deals with the language of hostility in modern English-language media. The object of the study covers the linguistic means of expressing the language of hostility. The aim of this article is to discover the complex of linguistic factors that determine the specificity of functioning of the language of hostility in modern American media. The urgency of this study is due, on the one hand, to the active development of the problem of the use of language of hostility in all spheres of modern human life. On the other hand, its urgency is confirmed by the attention paid to it by not only representatives of different countries but also international organizations such as the Council of Europe, the United Nations (UN), etc. Representatives of the organizations engaged in the protection of human rights openly express concern about the spread of the language of hostility on the Internet, explaining this by the seriousness of the possible consequences of such aggression for real life.

The theoretical and methodological basis of the research is made up of the scientific works of domestic and foreign authors in the following areas: legal linguistics, stylistics, methodology of linguistic analysis, linguistic semantics, cognitive linguistics, and theory of dialogue. The following research methods were used in the article: discursive contextual analysis, corpus linguistics methods: automated information extraction, natural language processing methods, and methods of intent, content and discourse analysis.

The study showed that an objective analysis of the media language of hostility requires a multi-paradigm approach, tak-

ing into account pragmalinguistic, linguocognitive, structural-semantic and linguostylistic factors in their extralinguistic conditionality. The results of the research can be used at various linguistic, lexicological and semasiological seminars, when reading courses of modern lexicology and history of language, writing qualification papers, where theoretical and methodological issues of lexicology, lexicography, theory and practice of mass media, and stylistics of modern media are developed.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, English-language media, English language, language of hostility, political discourse, emotivity, semantic load, verbal aggression, out-group.

AUTHOR'S INFORMATION: Tilloeva Saodat Makhmadkulovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Tilloeva S. M. (2025). The Language of Hostility in Modern English-Language Media: A Linguistic Aspect. In *Political Linguistics*. No 2 (110), pp. 117-125. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Язык вражды не всегда выражен имплицитно, что затрудняет не только его анализ, но и его ограничение и регулирование. В связи с этим перед проведением анализа единиц языка вражды с точки зрения выбранных лингвистических аспектов необходимо прежде всего определить, в каких формах выражения сведений он встречается.

Исследователи отмечают, что проведенный лингвистический анализ речевой агрессии в текстах, размещенных в средствах массовой информации, демонстрирует ее использование в четырех основных формах выражения сведений [Комалова 2015: 25–26]. Соответственно, язык вражды, являясь одним из видов речевой агрессии, может проявляться в тех же четырех основных формах высказываний:

1) в открытой вербальной форме: информация представлена «в виде отдельного высказывания или цепочки взаимосвязанных высказываний, причем новая информация чаще всего дана в предикативной части высказывания (является предикатом, логическим сказуемым)»;

2) в скрытой вербальной форме: информация выражена словесно, но при этом не бросается в глаза. Она будто бы спрятана, так как подается как что-то уже известное «в группе подлежащего в виде так называемой латентной предикации»;

3) в presuppositional, или затекстовой, форме: сведения о каких-то аспектах события в тексте не выражены напрямую и подразумевается, что и адресант, и адресат высказывания уже их знают;

4) в подтекстовой форме: информация не содержится в самом тексте, но при этом легко из него извлекается адресатом. Например, факту не дается прямая оценка, но при этом он подан в таком контексте, что оценка логично из него выводится. Другим приемом может служить риторический вопрос, который на самом деле представляет собой скрытое утверждение (например, вопрос «Интересно, это совпадение случайно или нет?», в котором содержится скрытое

утверждение «Ну конечно, это совпадение не случайно — иначе бы вопрос не задавался!»). Наконец, если в высказывании идет речь о каком-либо известном персонаже, то его биография, как правило, не сообщается, так как и адресант, и почти любой потенциальный адресат знает, кто это такой [Леонтьев 2008: 78–79].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование актуализации языка вражды в данных формах проводится с использованием отобранных материалов на тему межнациональных отношений из англоязычных СМИ, при этом во всех примерах сохранены оригинальная орфография и пунктуация авторов (см. Приложение).

Иллюстрацией открытой формы языка вражды могут послужить следующие высказывания, опубликованные на YouTube под видео о мусульманах в США:

*We need to **purge** our nation of these people* (см. рис. 1). — *Мы должны очистить свой народ от этих людей.*

В данном случае единица языка вражды содержится в предикативной части высказывания, а именно в инфинитиве составного глагольного сказуемого *purge* «очистить, вычистить», поэтому иллюкутивное намерение адресанта легко обнаруживается и заключается в призыве к применению силы и к «выдворению» из страны мусульман.

*Yes, **DESTROY THEM ALL!!!*** (см. рис. 1). — *Да, УНИЧТОЖЬТЕ ИХ ВСЕХ!!!*

В данном комментарии иллюкутивное намерение выражается не только предикатом *destroy* «уничтожить», стоящим в форме императива, но также подчеркивается при помощи пунктуации и графических средств, которые тоже выражают эмотивность.

Комментарий под статьей американской газеты «Вашингтон пост» о том, что в новых индийских учебниках нет информации о мусульманской истории страны:

Hindus are racist hypocrites [Kaur 2023]. — *Индусты — лицемеры-расисты.*

В контексте данного комментария язык вражды выражен немотивированным упоминанием

нением религиозной принадлежности группы людей при помощи литературного слова *Hindus* «индуисты», являющегося подлежащим. Использование форм множественного числа в сочетании с литературными словами *hypocrites* «лицемеры» в составе именного сказуемого и *racist* «расистские» в группе сказуемого приводит к обобщению, в результате чего иллокутивное намерение выглядит следующим образом: «Все индуисты — лицемеры-расисты».

Скрытая вербальная форма языка вражды содержится в статье новостного издания «The Sun», посвященной тому, как мигранты-преступники из Албании пытаются остаться в Великобритании, используя законы о правах человека:

Sexual predators, violent thugs and drug dealers are all gaming the system to frustrate our legal system booting them out [Ferguson 2023]. — Сексуальные маньяки, жестокие бандиты и наркоторговцы — все они пытаются переиграть систему, чтобы не дать нашей правовой системе выпроводить их из страны.

В данном случае язык вражды скрыт в группе подлежащего. Так как в тексте статьи лексические единицы *Albanian criminals* «албанские преступники», *Albanian convicts* «албанские заключенные», *Albanian migrants* «албанские мигранты» и *Albanians* «албанцы» используются как взаимозаменяемые, то литературные слова *sexual predators* «сексуальные маньяки», *violent thugs* «жестокие бандиты» и *drug dealers* «наркоторговцы», обозначающие разные виды преступников, используются для создания негативной характеристики всей группы в целом. В сущности, в данном предложении содержится два совмещенных утверждения, составляющих иллокутивное намерение адресанта: что албанские мигранты — это сексуальные маньяки, жестокие бандиты и наркоторговцы, а также что они пытаются незаконно остаться в стране.

Скрытая вербальная форма языка вражды может быть также проиллюстрирована данным фрагментом комментария, размещенного пользователем в социальных сетях:

Have you noticed that almost every black person in America is unemployed and broke and are into selling drugs and other crime activities (см. рис. 2). — Замечали ли вы, что почти все чернокожие люди в Америке безработные, без гроша в кармане и занимаются продажей наркотиков и другой преступной деятельностью.

В данной фразе информация о цвете кожи субъекта высказывания содержится в группе подлежащего придаточного пред-

ложения, при этом отсутствуют единицы прямой номинации типа *the black* «чернокожие» или *Afro-Americans* «афроамериканцы». При этом основную смысловую нагрузку на себе несет словосочетание *almost every* «почти каждый, почти все», которое является проявлением эффекта «однородности чужой группы» и приводит к тому, что адресант и адресат высказывания воспринимают членов аутгрупп (в данном случае людей с черным цветом кожи) как более похожих друг на друга. Более того, к скрытой форме воздействия в данном примере можно отнести использование вопросительного порядка слов, так как адресант как бы не выражает свою неприязнь напрямую, а делает это через риторический вопрос.

Отрывок из статьи «Fox News» также иллюстрирует скрытую вербальную форму языка вражды:

...many of the Venezuelan migrants were convicts and included hardened criminals [Shaw 2022]. — ...многие из венесуэльских мигрантов были осужденными, в том числе закоренелыми преступниками.

В данном случае информация о национальной принадлежности мигрантов-преступников содержится в группе подлежащего, единицы прямой номинации типа *Venezuelans* «венесуэльцы» отсутствуют. Словосочетание *many of* «многие из» опять же приводит к возникновению эффекта «однородности чужой группы», в результате чего иллокутивное намерение адресанта можно выразить примерно следующим образом: «Венесуэльские мигранты — преступники, их нужно остерегаться».

Отрывок из цитаты, приведенной в статье газеты «Daily Mail» о нелегальных мигрантах:

These Albanian criminals are back where they belong — in their home country [Barrett 2022]. — Эти албанские преступники вернулись туда, где им самое место, — на родину.

В данном предложении информация о национальности преступников преподносится без единицы прямой номинации *Albanians* «албанцы», однако содержится в группе подлежащего. Более того, язык вражды в данном случае выражается и немотивированным упоминанием национальности, которая не имеет самостоятельного значения в рамках подготовленной информации, а потому, согласно этическим нормам, его стоит избегать.

Пресуппозитивная, или затекстовая, форма иллюстрируется следующим комментарием из социальной сети:

... ebola needs to work its magic to start

killing faster than the birth rate in Africa (см. рис. 3). — ... «Эбола» должна сотворить чудо и начать убивать быстрее, чем новые дети рождаются в Африке.

В данном примере успешность выявления намерения адресанта текста во многом зависит от объема фоновых знаний. Несмотря на наличие в предикативной части высказывания глагола *killing* «убивать», невозможно понять, что именно подразумевается под данным речевым актом, если не знать о том, что лихорадка Эбола является острой и крайне опасной вирусной болезнью с высокой летальностью и что ее вспышки происходят в основном в странах Африканского континента. В данном случае предполагается, что все партнеры по общению уже знают, что такое Эбола.

Также иллюстрацией затекстовой формы является другой комментарий в соцсети, оставленный адресантом в ответ на пост другого пользователя о том, что одна из его сестер покончила жизнь самоубийством:

Hope she was a Democrat (см. рис. 4). — Надеюсь, она была демократом.

В данном случае информация о смерти не выражена в тексте напрямую, но подразумевается благодаря использованию грамматической формы прошедшего времени глагола *to be* «быть».

Подтекстовую форму языка вражды можно проиллюстрировать следующим комментарием в социальной сети под постом с обсуждением туризма и европейских городов:

I was in Rome few days ago and I tell you. This is the last call to visit those beautiful european Cities because it's starting to look like pakistan or africa (см. рис. 5). — Я был в Риме несколько дней назад и говорю вам. Это последний шанс посетить эти прекрасные европейские города, потому что они начинают походиться на Пакистан или Африку.

Rome is starting to look like Paris... (см. рис. 5). — Рим становится похож на Париж...

В данных примерах единицы языка вражды не содержатся в тексте высказываний напрямую, а лишь подразумеваются адресантом. Язык вражды, направленный в адрес мусульман и темнокожих людей, появляется в результате упоминания Пакистана, большая часть населения которой исповедует ислам, и континента (Африканского), на котором проживает большинство темнокожих людей, а также упоминанием Парижа, многие жители которого имеют африканское или арабское происхождение. Вербально смысл данных высказываний можно представить примерно следующим образом: «Темнокожие люди и мусульмане заполони-

ли европейские города и вскоре уничтожат их культуру».

Еще одной иллюстрацией подтекстовой формы является комментарий под уже упомянутой статьей издания «Вашингтон пост» о том, что в новых индийских учебниках нет информации о мусульманской истории страны:

Do Muslims burn widows on the funeral pyres of their dead husbands? [Kaur 2023]. — Сжигают ли мусульмане вдов на погребальных кострах вместе с их умершими мужьями?

Язык вражды, направленный в адрес индуистов, проявляется в данном комментарии даже несмотря на то, что в тексте отсутствует упоминание представителей данной религии. Он реализуется за счет содержащейся в самой статье, под которой оставлен комментарий, фоновой информации, благодаря чему читатель понимает, что речь идет об Индии и что индуизм и ислам являются двумя самыми распространенными в стране религиями. Более того, в комментарии содержится упоминание похоронного обряда сати, являющегося традиционным для индуизма, в соответствии с которым вдова подлежит сожжению вместе с покойным супругом. Подтекстовый смысл высказывания можно передать следующим образом: «Индуисты сжигают женщин, поэтому они хуже мусульман».

Отрывок из статьи американского журнала «National Review» на тему нехватки рабочей силы и ее связи со снижением иммиграции в США также представляет собой пример подтекстовой формы языка вражды:

After all, why worry about people on the economic sidelines when we can hire eager immigrants instead? [Camarota 2023]. — В конце концов, зачем беспокоиться о находящихся на задворках экономики людях, если вместо них мы можем нанять рьяных иммигрантов?

В данном случае язык вражды по отношению к мигрантам содержится в заданном читателю риторическом вопросе, смысл которого заключается в том, что иммигранты отнимают у коренного населения рабочие места. Соответственно, автор статьи намеренно вводит дихотомию «мы — они» и настраивает читателей против иммигрантов.

ВЫВОДЫ

Язык вражды в англоязычных СМИ проявляется во всех четырех формах выражения сведений: в открытой вербальной, скрытой вербальной, пресуппозитивной и подтекстовой. При этом последние три формы являются завуалированными. Язык вражды также может актуализироваться с использо-

ванием как литературных, так и нелитературных выражений.

Нелитературные выражения языка вражды используются в открытой вербальной форме, из-за чего содержащие их высказывания быстро удаляются из общественного доступа. Образуются нелитературные выражения языка вражды в основном при помощи языковых средств нижних уровней: фонетических (подражание произношению слов в иностранном языке, ошибочное произношение слов, использование варваризмов), морфологических (аффиксация, сокращение, слияние, словосложение), лексических (заимствования, переход имени собственного в имя нарицательное, метонимический перенос). Кроме того, эффект от нелитературных высказываний, содержащих язык вражды, может усиливаться за счет синтаксических средств.

Литературные выражения языка вражды в открытой и завуалированной формах создаются при помощи средств более высоких уровней: лексического и синтаксического.

Язык вражды встречается в СМИ в материалах, относящихся к газетно-публицистическому стилю, а также в рамках особого жанра интернет-комментария. Анализ лингвостилистических особенностей текстов, содержащих язык вражды, показал, что их стилистика кардинально различается в зависимости от жанра.

Для газетно-публицистических материалов характерно использование литератур-

ных выражений, логическое построение текста, сложность и разнообразие структур синтаксиса, наличие различных видов сочинительной и подчинительной связи, полносоставность предложений и отсутствие эллипсиса, высокая степень когезии текста. Более того, в таких текстах соблюдаются общепринятые нормы орфографии и пунктуации. Экспрессивность в газетно-публицистических текстах, как правило, выражается посредством употребления эпитетов, фразеологических оборотов и разговорной лексики, а язык вражды может порождаться благодаря выбору лексических единиц, в завуалированной форме несущих пренебрежительный или оскорбительный оттенок, или синтаксических средств (например, риторических вопросов).

Интернет-комментарии, напротив, зачастую создаются без учета общепринятых орфографических, грамматических и пунктуационных норм языка. Для них характерно использование стилистически сниженной лексики, обладающей негативными коннотациями, а также пейоративной лексики (в том числе этнофолизмов). Содержащие язык вражды комментарии отличаются повышенной экспрессивностью, которая может выражаться при помощи графических средств; повелительного наклонения; модальных глаголов; глаголов, семантика которых связана с уничтожением или причинением вреда; особых аббревиатур, употребляющихся в конце комментариев.

ПРИЛОЖЕНИЕ (справочное)

Оригиналы интернет-комментариев, использованных в работе

Рис. 1. Комментарии под видео на YouTube, скриншот из группы r/insanepeoplefacebook в социальной сети Reddit

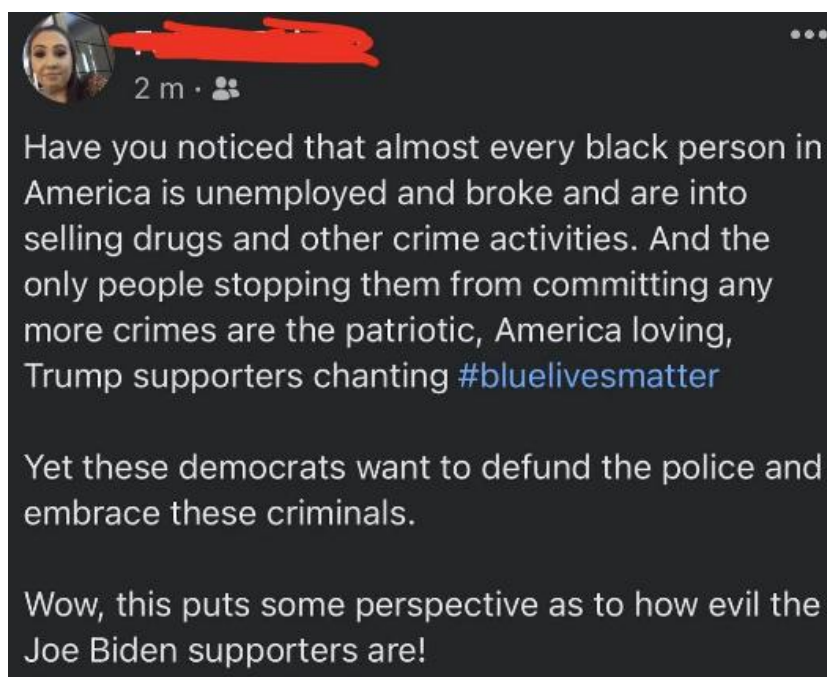

Рис. 2. Пост в социальной сети, скриншот из группы r/insanepoplefacebook в социальной сети Reddit

Travis 3 years ago

I'm all for a race war against blacks in America to put an end to this. Also, ebola needs to work it's magic to start killing faster than the birth rate in Africa.

The war on white is a war on humanity

REPLY 9

Рис. 3. Комментарий под видео на YouTube, скриншот из группы r/insanepoplefacebook в социальной сети Reddit

Рис. 4. Комментарии в социальной сети Twitter, скриншот из группы r/insanepoplefacebook в социальной сети Reddit

Рис. 5. Комментарии под видео на YouTube, скриншот из группы *r/insanepeoplefacebook* в социальной сети Reddit

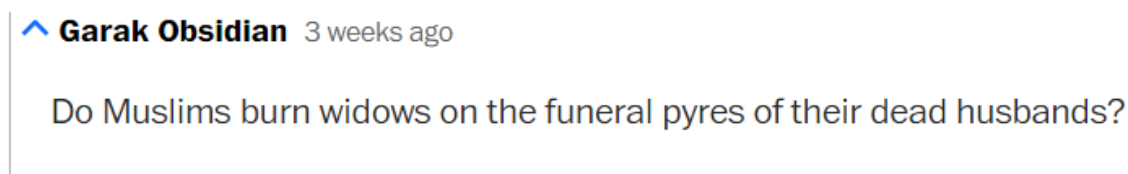

Рис. 6. Комментарий под статьей «New Indian textbooks purged of nation's Muslim history» от газеты The Washington Post

"The only good nigger is a dead nigger."

"The only good nigger is a dead nigger."

Apri

Рис. 7. Комментарий в социальной сети Reddit

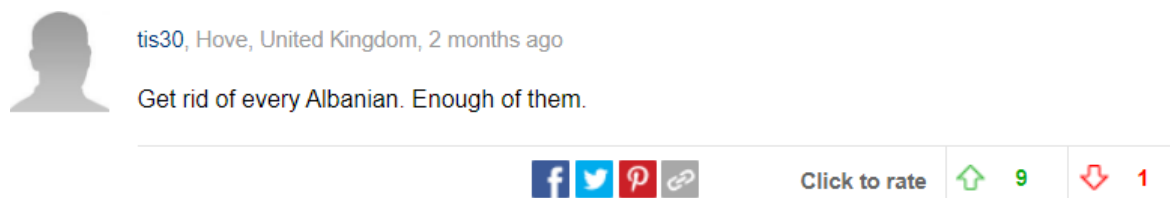

Рис. 8. Комментарии под статьей «Albanian crack dealer deported as part of a zero-tolerance policy against migrants who threaten national security sneaks back into UK and lives next to a children's nursery» от британского таблоида Daily Mail

ИСТОЧНИКИ

1. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН. — 1948. — 10 дек. // Организация Объединенных Наций : [офиц. сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 05.04.2023).
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. : измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. // Council of Europe Portal. — URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи. — 1979. — 18 дек. // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 01.04.2023).

4. Правила сообщества // TikTok. — URL: <https://www.tiktok.com/community-guidelines?lang=ru> (дата обращения: 10.04.2023).

5. Правила в отношении дискриминационных высказываний // Справка. — YouTube. — URL: https://support.google.com/youtube/answer/2801939?hl=ru&ref_topic=9282436#z1 (дата обращения: 10.04.2023).

6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы о вопросах разжигания ненависти № R(97)20. — 1997. — 30 окт. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199634> (дата обращения: 03.04.2023).

7. Additional Protocol to the Convention on Cybercrime, concerning the criminalisation of acts of a racist and xenophobic nature committed through computer systems. — Strasbourg, 2003. — 28 Jan. // Council of Europe Portal. — URL: <https://rm.coe.int/168008160f> (date of access: 05.04.2023).

8. Hate Speech and Hate Crime // American Library Association. — URL: <https://www.ala.org/advocacy/intfreedom/hate> (date of access: 05.04.2023).

9. Kaur, A. New Indian textbooks purged of nation's Muslim history / A. Kaur. — Text : electronic // The Washington Post. — 2023. — URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/04/06/india-textbooks-muslim-history-changes/> (date of access: 15.04.2023).

10. Reddit Content Policy // Reddit. — URL: <https://www.redditinc.com/policies/content-policy> (date of access: 10.04.2023).

11. Racial and Religious Hatred Act 2006 // legislation.gov.uk. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/1/contents> (date of access: 06.04.2023).

12. Shaw, A. ICE arrests 220 criminal illegal immigrants with convictions including rape, murder / A. Shaw. — Text : electronic // Fox News. — 2023. — URL: <https://www.foxnews.com/politics/ice-arrests-220-criminal-illegal-immigrants-convictions-including-rape-murder> (date of access: 15.04.2023).

13. Barrett, D. EXCLUSIVE: More than 40 Albanian criminals and migrants who tried to enter the UK via boat arrive back in their home country aboard a Home Office removal flight after being deported / D. Barrett. — Text : electronic // Daily Mail. — 2022. — URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11566209/More-40-Albanian-criminals-migrants-arrive-home-deported-UK.html> (date of access: 16.04.2023).

14. Camarota, S. Our Missing Workers Are Not Missing Immigrants / S. Camarota. — Text : electronic // National Review. — 2023. — URL: <https://www.nationalreview.com/magazine/2023/05/01/our-missing-workers-are-not-missing-immigrants/> (date of access: 16.04.2023).

15. Ferguson, K. IT'S CRIMINAL Over 1,000 Albanian criminals are in Britain and all but 25 using modern slavery and human rights laws to try to stay / K. Ferguson. — Text : electronic // The Sun. — 2023. — URL: <https://www.thesun.co.uk/news/21910448/1000-albanian-foreign-criminals-only-25-can-be-deported/> (date of access: 15.04.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев, Н. Н. Идеология терроризма / Н. Н. Афанасьев. — Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 1. — С. 230–234.

2. Войниканис, Е. А. Язык СМИ: правовые проблемы / Е. А. Войниканис. — Текст : непосредственный // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. — Москва : [б. и.], 2004. — Ч. 2. — С. 207–219.

3. Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизм: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина ; под ред. проф. М. В. Горбаневского. — Москва : Юридический мир, 2006. — 96 с. — Текст : непосредственный.

4. Гладили, А. В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа / А. В. Гладили. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 21 (312). — С. 144–153.

5. Громова, Н. С. Вербальный экстремизм: к вопросу о границах термина / Н. С. Громова. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 211–214.

6. Грушихина, В. А. К вопросу о проблемах выявления вербального (словесного) экстремизма путем использования специальных знаний / В. А. Грушихина. — Текст : непосредственный // Современность в творчестве талантливой молодежи. — Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. — С. 46–50.

7. Дзялошинский, И. М. Кому выгодно тиражирование нетерпимости? / И. М. Дзялошинский. — Текст : непосредственный // Язык мой. Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / сост. А. М. Верховский. — Москва : [б. и.], 2002. — С. 100–114.

8. Кара-Мурза, Е. С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики / Е. С. Кара-Мурза. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 1 (27). — С. 47–72.

9. Комалова, Л. Р. Язык и речевая агрессия : анализ. обзор / Л. Р. Комалова ; отв. ред. Э. Б. Яковлева. — Москва : [б. и.], 2015. — 75 с. — Текст : непосредственный.

10. Леонтьев, А. А. Прикладная психоллингвистика речевого общения и массовой коммуникации / А. А. Леонтьев. — Москва : [б. и.], 2008. — 159 с. — Текст : непосредственный.

11. Международные стандарты профессиональной этики журналистов : учеб.-метод. пособие / сост. А. В. Байчик, Ю. В. Курышева, С. Б. Никонов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2012. — 102 с. — Текст : непосредственный.

12. Никонов, К. О. Проблемы определения экстремизма / К. О. Никонов. — Текст : непосредственный // Юридический мир. — 2011. — № 7. — С. 41–43.

13. Смертин, А. Н. Экстремизм и терроризм: некоторые подходы к определению понятий / А. Н. Смертин. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2009. — № 1. — С. 54–59.

14. Хлопотунов, Я. Ю. Риторика ненависти в американском политическом дискурсе (функционально-лингвистический анализ) / Я. Ю. Хлопотунов. — Текст : непосредственный // Дискурс профессиональной коммуникации. — 2020. — № 2. — С. 20–30.

15. Язык вражды в СМИ. Правовые и этические стандарты / под ред. Г. Ю. Араповой. — Воронеж : [б. и.], 2011. — 128 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. UN (1948). *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka, prinyata rezolyutsiyey 217 A (III) General'noy Assamblei OON* [Universal Declaration of Human Rights, adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly, 10 December 1948]. United Nations [Official site]. Retrieved Apr. 5, 2023, from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (In Russ.)

2. Council of Europe (1950). *Evropeyskaya konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 g., izmenennaya i dopolnennaya Protokolami № 11 i № 14, vstupivshimi v silu 1 iyunya 2010 g.* [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 4 November 1950, as amended and supplemented by Protocols No. 11 and No. 14, which entered into force on 1 June 2010]. Council of Europe Portal. Retrieved Apr. 1, 2023, from <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (In Russ.)

3. United Nations (1979). *Konventsia o likvidatsii vsekh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin, prinyata rezolyutsiyey 34/180 General'noy Assamblei ot 18 dekabrya 1979 goda* [Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, adopted by General Assembly resolution 34/180 of 18 December 1979]. Retrieved Apr. 1, 2023, from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (In Russ.)

4. TikTok (n.d.). *Pravila soobshchestva* [Community Rules]. Retrieved Apr. 10, 2023, from <https://www.tiktok.com/community-guidelines?lang=ru> (In Russ.)

5. YouTube (n.d.). *Pravila v otnoshenii diskriminatsionnykh vyskazyvaniy* [Rules on discriminatory speech]. Retrieved Apr. 10, 2023, from https://support.google.com/youtube/answer/2801939?hl=ru&ref_topic=9282436#zi (In Russ.)

6. Committee of Ministers of the Council of Europe (1997). *Rekomendatsiya Komiteta ministrov Soveta Evropy o voprosakh razzhiganiya nenavisti № R(97)20 ot 30 oktyabrya 1997 g.* [Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe on incitement to hatred No. R (97) 20 of 30 October 1997]. In *Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. Retrieved Apr. 3, 2023, from <https://docs.cntd.ru/document/90199634> (In Russ.)

7. Council of Europe (2003, Jan. 28). *Additional Protocol to the Convention on Cybercrime, concerning the criminalisation of acts of a racist and xenophobic nature committed through computer systems*. Strasbourg. Council of Europe Portal. Retrieved Apr. 5, 2023, from <https://rm.coe.int/168008160f>

8. American Library Association (n.d.). *Hate Speech and Hate Crime*. Retrieved from <https://www.ala.org/advocacy/intfreedom/hate>

9. Kaur, A. (2023). New Indian textbooks purged of nation's Muslim history. *The Washington Post*. Retrieved Apr. 15, 2023, from <https://www.washingtonpost.com/world/2023/04/06/india-textbooks-muslim-history-changes/>

10. Reddit (n.d.). *Reddit Content Policy*. Retrieved Apr. 10, 2023, from <https://www.redditinc.com/policies/content-policy>

11. UK (n.d.). *Racial and Religious Hatred Act 2006*. legislation.gov.uk. Retrieved Apr. 6, 2023, from <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/1/contents>

12. Shaw, A. (2023). ICE arrests 220 criminal illegal immigrants with convictions including rape, murder. *Fox News*. Retrieved Apr. 15, 2023, from <https://www.foxnews.com/politics/ice-arrests-220-criminal-illegal-immigrants-convictions-including-rape-murder>

13. Barrett, D. (2022). EXCLUSIVE: More than 40 Albanian criminals and migrants who tried to enter the UK via boat arrive back in their home country aboard a Home Office removal flight after being deported. *Daily Mail*. Retrieved Apr. 16, 2023, from <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11566209/More-40-Albanian-criminals-migrants-arrive-home-deported-UK.html>

14. Camarota, S. (2023). Our Missing Workers Are Not Missing Immigrants. *National Review*. Retrieved Apr. 16, 2023, from URL: <https://www.nationalreview.com/magazine/2023/05/01/our-missing-workers-are-not-missing-immigrants/>

15. Ferguson, K. (2023). IT'S CRIMINAL Over 1,000 Albanian criminals are in Britain and all but 25 using modern slavery and human rights laws to try to stay. *The Sun*. Retrieved Apr. 15, 2023, from <https://www.thesun.co.uk/news/21910448/1000-albanian-foreign-criminals-only-25-can-be-deported/>

REFERENCES

1. Afanas'ev, N.N. (2002). Ideologiya terrorizma [Ideology of terrorism]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 1, 230–234. (In Russ.)

2. Voynikanis, E.A. (2004). Yazyk SMI: pravovye problemy [Language of the media: legal problems]. In *Yazyk SMI kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* (teaching manual, part 2, pp. 207–219). Moscow. (In Russ.)

3. Galyashina, E.I. (2006). Lingvistika vs ekstremizm: v pomoshch' sud'yam, sledovatelyam, ekspertam [Linguistics vs. extremism: to help judges, investigators, experts] (edited by prof. M.V. Gorbanevskiy). Moscow: Yuridicheskiy mir, 96 p. (In Russ.)

4. Gladilin, A.V. (2013). «Yazyk vrazhdy» v traditsionnykh i novykh media [“Hate Speech” in Traditional and New Media]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 21(312), 144–153. (In Russ.)

5. Gromova, N.S. (2017). Verbal'nyy ekstremizm: k voprosu o granitsakh termina [Verbal Extremism: On the Boundaries of the Term]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 211–214. (In Russ.)

6. Grushikhina, V.A. (2016). K voprosu o problemakh vyyavleniya verbal'nogo (slovesnogo) ekstremizma putem ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy [On the Problems of Identifying Verbal (Spoken) Extremism Using Special Knowledge]. In *Sovremennost' v tvorchestve talantlivoy molodezhi* (pp. 46–50). Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD RF, 2016. (In Russ.)

7. Dzyaloshinskiy, I.M. (2002). Komu vygodno tirazhirovanie neterpimosti? [Who Benefits from the Dissemination of Intolerance?]. In A.M. Verkhovskiy (Comp.), *Yazyk moy. Problema etnicheskoy i religioznoy neterpimosti v rossiyskikh SMI* (pp. 100–114). Moscow. (In Russ.)

8. Kara-Murza, E.S. (2009). Lingvisticheskaya ekspertiza kak protsedura politicheskoy lingvistiki [Linguistic Expertise as a Procedure of Political Linguistics]. *Political Linguistics*, 1(27), 47–72. (In Russ.)

9. Komalova, L.R. (2015). *Yazyk i rechevaya agressiya : analit. obzor* [Language and Speech Aggression : Analytical Review] (Resp. ed. E.B. Yakovleva). Moscow, 75 p. (In Russ.)

10. Leont'ev, A.A. (2008). *Prikladnaya psikholingvistika rechevogo obshcheniya i massovoy kommunikatsii* [Applied psycholinguistics of speech communication and mass communication]. Moscow, 159 p. (In Russ.)

11. Baychik, A.V., Kurysheva, Yu.V., & Nikonov, S.B. (Compilers) (2012). *Mezhdunarodnye standarty professional'noy etiki zhurnalistov* [International standards of professional ethics of journalists] [Training and methodological manual]. St. Petersburg, 102 p. (In Russ.)

12. Nikonov, K.O. (2011). Problemy opredeleniya ekstremizma [Problems of defining extremism]. *Yuridicheskiy mir*, 7, 41–43. (In Russ.)

13. Smertin, A.N. (2009). Ekstremizm i terrorizm: nekotorye podkhody k opredeleniyu ponyatiy [Extremism and terrorism: some approaches to defining concepts]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii*, 1, 54–59. (In Russ.)

14. Khlopotov, Ya.Yu. (2020). Ritorika nenavisti v amerikanskom politicheskom diskurse (funktsional'no-lingvisticheskiy analiz) [Rhetoric of hatred in American political discourse (functional and linguistic analysis)]. *Diskurs professional'noy kommunikatsii*, 2, 20–30. (In Russ.)

15. Arapova, G.Yu. (Ed.) (2011). *Yazyk vrazhdy v SMI. Pravovye i eticheskie standarty* [Hate speech in the media. Legal and ethical standards]. Voronezh, 128 p. (In Russ.)